

КНДР: основатели вне закона

КНДР

ОБЗОР СТРАНЫ

Первое издание | March 2026

Русское издание (также доступно на английском и китайском)

Brandmine

ОБЗОР СТРАНЫ

КНДР: основатели вне закона

В КНДР 240 000 частных инвесторов владеют \$12 млрд наличными — в стране, где частная собственность юридически не существует. Они финансируют потребительские бренды по государственным лицензиям. Их предприятия невозможно передать по наследству. Кризис преемственности не приближается — он структурно неразрешим.

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ

Размер рынка	\$12 млрд частного капитала тончжу у ~240 000 человек (оценка NIS, 2018) в экономике объёмом \$28 млрд
Уникальное преимущество	Частное предпринимательство, структурно невидимое — тончжу действуют по государственным лицензиям, юридически не владеют ничем и не оставляют следов ни в одном корпоративном реестре или базе данных
Главная проблема	Резолюция СБ ООН 2375 запрещает все новые совместные предприятия с субъектами КНДР — аналитика носит характер предварительного позиционирования, а не руководства к действию
Фактор времени	Тончжу первого поколения, накопившие капитал в 2000-х, сейчас в возрасте 50–65 лет и входят в окно преемственности при отсутствии легального механизма наследования

“Подпольные сделки по лицензированию товарных знаков между фабриками и частными лицами постепенно учащаются.”

Источник внутри КНДР

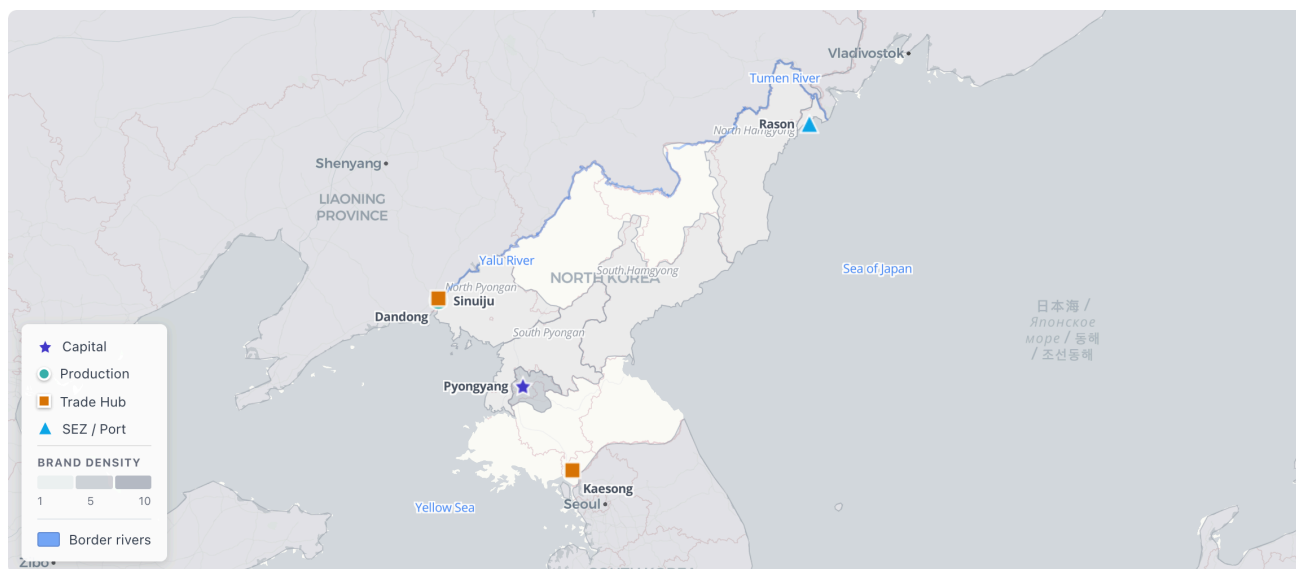
Daily NK / AsiaPress, 2025

РЫНКИ: Северная Корея

СЕКТОРЫ: Уход за кожей · Спиртные напитки · Изысканные Продукты Питания · Кондитерские Изделия

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Где прячутся \$12 миллиардов на виду у всех

© OpenStreetMap contributors · © CARTO

«Донджу» действуют через государственные торговые зоны, сосредоточенные в Пхеньяне, — пространства, которые нельзя передать, унаследовать или формально оценить. Это предпринимательская география, в которой преемственность невозможна не по недосмотру, а по устройству системы.

Капитал тонджу расходится из Пхеньяна через пограничные города к Дандуну — единственному шлюзу, через который шла трансграничная торговля на \$2,86 млрд, пока COVID не обрушил её до \$49 млн. Реки обозначают границу между теневой экономикой в \$12 млрд и внешним миром.

* * *

ПОРТРЕТ СТРАНЫ

В КНДР \$12 млрд частного капитала строят потребительские бренды в стране, где частная собственность юридически не существует. Инвесторы, которым принадлежат эти средства, — тонджу (돈주, «хозяева денег») — действуют по государственным лицензиям, юридически не владеют ничем и не оставляют следов ни в одном корпоративном реестре мира. Они одновременно — самый активный класс потребительских предпринимателей в наиболее закрытой экономике Восточной Азии и основатели, которые не могут существовать по закону.

На развивающихся рынках Аналитический доклад № 1 фиксирует синхронную волну смены поколений: основатели эпохи реформ одновременно стареют, 28 000 потребительских брендов входят в окно преемственности, институциональные инвесторы практически не готовы. КНДР — точка, где этот тезис

наталкивается на стену юридической невозможности: рынок, где кризис преемственности не приближается, а структурно встроен в саму систему.

Каждая единица данных в этой статье получена через пять каналов: специализированные СМИ (NK News, Daily NK, гражданские журналисты AsiaPress с контрабандными камерами вдоль границы), академические исследования (Ланьков, О'Кэрролл, Уорд), данные китайской торговли из таможенных записей Дандуна и электронных площадок, структурированные архивы свидетельств перебежчиков в Сеуле и паттерны освещения государственных СМИ — где показательные умолчания указывают на присутствие частного капитала. В совокупности они создают мозаику, достаточную для страновой разведки, — и объясняют, почему информационный разрыв на этом рынке не велик, а абсолютен.

Волна, которая не может сдвинуться

Волна преемственности в КНДР не нарастает к пику. Она застыла в точке накопления.

На большинстве развивающихся рынков волна преемственности нарастает и в конечном счёте обрушивается — основатели стареют, предприятия меняют владельцев, капитал передаётся. В КНДР нарастание происходит. Когорта тончжу стареет. Предприятия зреют. Капитал копится. Но обрушение юридически и институционально невозможно. У системы нет механизма передачи частного богатства, поскольку признание передаваемого частного богатства потребовало бы признания частной собственности — что противоречит конституционному строю. Волна не может сдвинуться.

Тончжу появились из катастрофы. Когда система общественного распределения рухнула во время голода 1994–1999 годов, унёсшего от 600 000 до миллиона жизней, выживание означало торговлю на чанмадан — неформальных рынках, которые государство криминализировало десятилетиями. Граждане, накопившие капитал, стали первыми частными инвесторами страны — не благодаря реформам, а вследствие неспособности государства прокормить население. Меры по улучшению управления экономикой от 1 июля 2002 года дали этому классу серого рынка первое правовое прикрытие, подняв зарплаты в 20 раз, а цены — в 25. К 2014 году пересмотренный Закон о предприятиях прямо разрешил использовать «неиспользуемые денежные средства населения». К 2019 году Социалистическая система ответственного управления предприятиями была закреплена в конституции, встроив частное управление в правовую архитектуру командной экономики.

Тончжу, создавшие предприятия в ходе этих этапов, распределяются по трём когортам. Тончжу эпохи голода — те, кто накопил капитал во время коллапса 1994–1999 годов, — сейчас 60–70 лет и старше. Тончжу реформы 2002 года, вошедшие в бизнес под первым правовым прикрытием, — 55–65 лет. Тончжу эпохи Ким Чен Ына, расширившие деятельность при SERMS и Законе о предприятиях 2014 года, — 45–55 лет. Первые две когорты находятся в окне преемственности или приближаются к нему. Третья столкнётся с той же структурной невозможностью в течение десятилетия.

Замороженность волны — не повод отводить взгляд. Именно поэтому аналитика предварительного позиционирования имеет ценность. Когда произойдёт триггерное событие — смягчение санкций, расширение особых экономических зон, смена режима — волна сдвинется внезапно. Инвестор, задокументировавший предприятия и вопрос институционализации до этого момента, получит преимущество, которое невозможно приобрести постфактум. Замороженная волна — и есть инвестиционный тезис.

Что создали тончжу

Ландшафт потребительских брендов КНДР уже и непрозрачнее, чем на любом другом рынке в охвате Brandmine. Но он не пуст. Три сектора демонстрируют подлинную брендовую активность, а четвёртый набирает обороты.

Рынок, где государство установило стандарт качества

На рынке ухода за кожей КНДР доминируют три фабрики-бренда: «Кымгансан» (금강산), также известный как Pomhyanggi (뽕향기), с 270 наименованиями продукции и заявленной долей внутреннего рынка в 80%; «Ынхасу» (은하수), с 300 наименованиями, включая антивозрастные формулы на основе стволовых клеток, экспортируемые в Россию; и «Мирэ» (미려) – совместное предприятие КНДР и Китая, китайский партнёр которого остаётся неустановленным.

История «Ынхасу» содержит наиболее экстраординарный кризисный нарратив в коммерческой истории КНДР. В феврале 2015 года Ким Чен Ын посетил фабрику «Ынхасу» и вынес уничтожающую оценку – продукция, по его словам, превращает «глаза в енотовые даже от зевка». Он лично передал 138 образцов продукции Chanel, Dior и Shiseido и приказал полностью реконструировать фабрику. К 2017 году обновлённое предприятие было продемонстрировано иностранным СМИ. Исследование Университета Корё 2019 года, в котором были протестированы 64 косметических продукта из КНДР, выявило вредные компоненты лишь в семи – качественная трансформация, движимая не рыночной конкуренцией, а вмешательством высшего руководителя.

Несмотря на государственный контроль качества, отечественные бренды занимают лишь третье место в потребительских предпочтениях – после южнокорейского импорта и китайской продукции. Chanel попадает на рынок КНДР через торговцев из Дандуна по цене от 750 до 1 250 юаней за единицу. Конкурентная среда изошрённее, чем позволяет предположить изоляция страны.

Тончжу доминируют в дистрибуции под этими фабриками-брендами. Продукция Pomhyanggi представлена на Таобао через двенадцать и более китайских витрин. «Ынхасу» работает через бутик в Москве и российский интернет-магазин. Бренд «Мирэ» – подчёркнуто отсутствующий в освещении ЦТАК, поскольку китайский капитал противоречит идеологии чучхе, – представляет ближайший аналог частного потребительского предприятия в КНДР. Фабричная структура означает, что преемственность предприятий зависит от решений на государственном уровне, а не от планирования тончжу.

Пивоварня, прибывшая по морю из Йоркшира

Taedonggang Beer (대동강맥주) – наиболее международно узнаваемый потребительский бренд КНДР. Его история происхождения уникальна: Ким Чен Ир приобрёл целиком пивоваренный завод Ushers of Trowbridge – 175-летнее английское предприятие – за £1,5 млн и перевёз его в Пхеньян. Завод производит восемь пронумерованных сортов пива и имеет сертификации ISO 9001, ISO 22000 и НАССР. Первый пивной фестиваль КНДР в 2016 году привлёк 45 000 посетителей.

Ryongyang Soju (평양소주) был объявлен национальным напитком КНДР Ким Чен Ыном в июне 2015 года и удостоен Премии науки и техники имени 16 февраля – высшей научной награды страны. Экспорт идёт в Китай, Россию и Японию. Помимо этих флагманских брендов, по стране работают десять и более крупных пивоварен и многочисленные мини-пивоварни – отели, боулинг-клубы и рестораны содержат собственное пивоваренное производство, поскольку вызванные санкциями перебои с топливом делают централизованную дистрибуцию нерентабельной.

Сектор спиртных напитков преимущественно государственный, однако мини-пивоварни на периферии могут привлекать капитал тончжу. Идентичность брендов здесь сильнее и заметнее на международном уровне, чем в любом другом потребительском секторе КНДР. Государственная собственность ограждает флагманские бренды от динамики преемственности тончжу, но слой мини-пивоварен на периферии полностью подвержен этому риску.

Теневые бренды под государственными этикетками

Продовольствие и упакованные товары – сектор, где капитал тончжу наиболее глубоко встроен в экономику КНДР. Механизм своеобразен: тончжу лицензируют логотипы государственных фабрик для частного производства продуктов питания. Они выпускают брендированные товары – снеки, кондитерские изделия, упакованные продукты – используя подлинную фабричную упаковку, создавая продукцию, визуально неотличимую от официального государственного выпуска. Как сообщил источник внутри КНДР в 2025 году: «Подпольные сделки по лицензированию товарных знаков между фабриками и частными лицами постепенно учащаются».

Это лицензирование фабричных логотипов – ближайший аналог предпринимательского брендостроительства в контексте КНДР. Тончжу несёт финансовые риски, контролирует качество продукции и выстраивает дистрибуцию – всё под зарегистрированным товарным знаком государственного предприятия. KumCup (군컵), Генеральная продовольственная фабрика для спортсменов и Пхеньянская фабрика Гоксан (평양곡상공장) входят в число наиболее заметных государственных брендов, но за ними действует теневая экономика финансируемого тончжу производства, наводняющего рынки чанмадан.

Личное внимание Ким Чен Ына к снековой индустрии – он посетил KumCup в январе 2015 года – сигнализирует об осознании режимом того, что качество потребительских товаров влияет на внутреннюю легитимность. Продовольственный сектор тончжу – область, где коэффициент недоучёта в 5–10 раз наиболее вероятен: операторы намеренно невидимы, поскольку видимость привлекает государственное извлечение ренты. Модель теневого лицензирования – наиболее зависимый от тончжу сектор: когда тончжу выходит из бизнеса, выстроенная им производственная сеть распадается вместе с ним.

Двадцать четыре бренда смартфонов за два года

С 2023 года рынок смартфонов КНДР расширился с четырёх брендов до более чем двадцати четырёх. Торговые компании без опыта в электронике – такие как Madusan – выходят на рынок, что является сильным сигналом перетекания капитала тончжу в потребительскую электронику через посреднические структуры. Все устройства – китайские OEM-продукты, ребрендированные для рынка КНДР, что ограничивает реальную стоимость бренда, однако паттерн размещения капитала безошибочен.

Бум электроники – прямое следствие закрытия границ КНДР из-за COVID-19 – самой жёсткой реакции на пандемию среди всех стран мира. С января 2020 по середину 2023 года КНДР полностью изолировала свои границы. Трансграничная торговля с Китаем, обеспечивавшая более 90% внешней торговли КНДР, обрушилась с \$2,86 млрд в 2019 году до \$49 млн в 2021-м. Закрытие разрушило бизнес тончжу, выстроенный на импортно-экспортном арбитраже. Но оно же создало эффект вынужденного импортозамещения: когда китайские потребительские товары перестали поступать через мост в Дандуне, отечественные производители бросились заполнять нишу. Распространение смартфонов – наиболее заметный результат, но та же динамика проявилась в продовольствии, косметике и товарах для дома. Ещё слишком молодой для давления преемственности, сектор потребительской электроники тем не менее является наиболее быстрорастущим каналом размещения капитала тончжу.

Невозможность преемственности

Большинство пробелов в инфраструктуре преемственности – отсутствие фондов прямых инвестиций, семейных бизнес-консультантов, программ подготовки второго поколения – это упущения. То, что существует в других местах и просто ещё не создано здесь. Пробел КНДР иной природы. Система была целенаправленно выстроена для предотвращения передачи частного богатства между поколениями, поскольку признание наследуемого частного богатства потребовало бы признания частной собственности, что противоречит конституционному строю. Это не отсутствие инфраструктуры

преемственности. Это архитектура, спроектированная для того, чтобы сделать преемственность невозможной.

В каждой другой стране, которую охватывает Brandmine, преемственность – проблема планирования, культуры или кадров. В КНДР это проблема правовой структуры.

Предприятия тонджу невозможно передать по наследству, поскольку частная собственность юридически не существует. Конституция КНДР признаёт только государственную и кооперативную собственность. Тонджу, который финансирует фабрику, нанимает работников, выстраивает дистрибуцию и создаёт стоимость бренда, не имеет юридических прав ни на что из этого. Государственное предприятие, предоставляющее лицензию – «вывеску», как её называют тонджу, – владеет всем на бумаге. Тонджу не владеет ничем.

Конфуцианские нормы патрилинейного наследования указывают на старших сыновей, и некоторые тонджу действительно привлекают сыновей к делу, – но передать невозможно главное: сеть патронажа. Бизнес тонджу зависит от конкретного местного партийного секретаря, конкретного военного офицера, обеспечивающего транспорт или сырьё, конкретного торгового чиновника, способствующего трансграничной коммерции. Это личные отношения, поддерживаемые личными платежами, выстроенные за десятилетия взаимных обязательств. Когда тонджу умирает, уходит на покой или подвергается чистке, у патрона нет оснований распространять ту же договорённость на сына или вдову. Сеть распадается. Предприятие – которое никогда юридически не существовало как частная структура – просто прекращает функционировать.

Конституционное закрепление Социалистической системы ответственного управления предприятиями в 2019 году углубило парадокс, а не разрешило его. SERMS формально встроила частное управление в государственные предприятия: тонджу теперь может легально управлять, инвестировать и извлекать прибыль из государственных операций. Но система по-прежнему не признаёт частной собственности. Тонджу управляет – легально. Тонджу извлекает прибыль – легально. Тонджу передаёт предприятие наследнику – невозможно. Государство формализовало каждый аспект частного предприятия, кроме того единственного, что делает преемственность возможной.

Риск ключевого лица в КНДР, таким образом, не повышен. Он абсолютен и структурен. Не существует системы корпоративного управления, разделяющей предприятие и личность. Никакое юридическое лицо не переживает уход основателя. Вопрос на \$12 млрд состоит не в том, столкнутся ли эти предприятия с кризисом преемственности, а в том, что произойдёт с капиталом, брендами и рабочей силой, когда это случится, – в системе, не имеющей механизма для ответа.

Наиболее вероятный исход, по мнению исследователей, изучавших динамику тонджу через свидетельства перебежчиков, – бегство капитала. Когда тонджу чувствует политическую угрозу или приближение смерти, рациональный шаг – извлечь максимум наличных и спрятать их – в физической валюте, в золоте, на китайских банковских счетах за границей, – а не пытаться осуществить передачу, которую государство может конфисковать в любой момент. Предприятие умирает. Капитал выживает в форме, которая ничего не производит.

Это ненадолго

Тема преемственности тонджу – аналитика предварительного позиционирования, не руководство к действию. Резолюция СБ ООН 2375 запрещает все новые совместные предприятия. Ни один институциональный инвестор не может легально разместить капитал в КНДР сегодня. Конкуренция за аналитику на этом рынке сейчас, по существу, равна нулю.

Но геополитические условия меняются. Межкорейские циклы взаимодействия продолжаются. Санкционные режимы модифицируются. И когда произойдёт триггерное событие – расширение особой экономической зоны, новый дипломатический канал, пересмотр санкций – тот, кто уже задокументировал класс капиталовладельцев-тонджу, картографировал потребительские секторы и

понял, почему преемственность здесь структурно невозможна, получит преимущество первопроходца, которое невозможно приобрести постфактум.

Аналитика существует. Она рассеяна по корейским специализированным СМИ, данным приграничной торговли с Китаем, свидетельствам перебежчиков и молчанию государственных медиа. Она никем не собрана воедино. КНДР — это не рынок, на который выходят. Это рынок, который нужно понять прежде других.

КЛЮЧЕВОЙ ВЫВОД

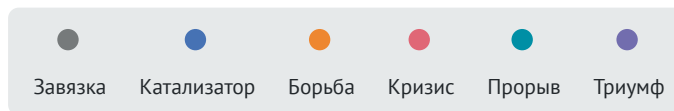
Когда частная собственность не может существовать по закону, первое поколение предпринимателей сталкивается с кризисом преемственности, который способны разрешить лишь структурные реформы.

* * *

ХРОНОЛОГИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ

Поколение теневых торговцев, 1994–2021

От голода 1994 года и первого появления донджу до конституционного закрепления их статуса в 2021-м — купеческий класс КНДР возник из катастрофы продовольственной системы и за три десятилетия выстроил рыночную инфраструктуру, прежде чем получил частичное правовое признание.

КАТАЛИЗАТОР 1994–1999

Голод разрушает государственную систему распределения

Система общественного распределения, снабжавшая население с 1946 года, рушится. От 600 000 до миллиона человек погибают. Выживают те, кто торгует на чанмадан (찬마단) — неформальных рынках, которые государство десятилетиями криминализировало. Рыночная экономика рождается из голода.

КАТАЛИЗАТОР 2002

Реформы 1 июля легализуют рыночную деятельность

Меры по улучшению управления экономикой повышают зарплаты в 20 раз, а цены — в 25 раз, фактически признавая рыночную экономику, порождённую голодом. Впервые лица, накопившие капитал посредством торговли, перестают автоматически считаться преступниками. Класс тонджу получает правовое прикрытие.

ЗАВЯЗКА 2002

Открытие пивоваренного завода Taedonggang

Ким Чен Ир приобретает пивоваренный завод Ushers of Trowbridge в Англии за £1,5 млн и перевозит его в Пхеньян. Предприятие производит восемь сортов пива и впоследствии получает сертификацию ISO 9001 — самый международно узнаваемый потребительский бренд КНДР.

ПРОРЫВ 2014

Закон о предприятиях легализует инвестиции тонджу

Статья 38 пересмотренного Закона о предприятиях прямо разрешает предприятиям использовать «неиспользуемые денежные средства населения» — первая правовая база для частного капитала в предприятиях КНДР. Инвестиции тонджу переходят из серой зоны терпимости в область кодифицированного разрешения.

КРИЗИС 2015

Ким Чен Ын распоряжается о реконструкции косметической фабрики «Ынхасу»

Высший руководитель посещает косметическую фабрику «Ынхасу» и выносит уничтожающую оценку — от продукции, по его словам, «глаза превращаются в енотовые даже от зевка» — и лично передаёт 138 образцов продукции Chanel, Dior и Shiseido. Фабрике приказано пройти полную реконструкцию.

КРИЗИС 2016–2017

Эскалация санкций ООН

Резолюции СБ ООН 2321, 2371, 2375 и 2397 вводят наиболее всеобъемлющий санкционный режим в отношении какой-либо страны. Экспорт текстиля запрещён. Создание новых совместных предприятий запрещено. Экспорт сельхозпродукции ограничен. Экономика тончжу, выстроенная на трансграничной торговле, сталкивается с самым серьёзным внешним ограничением.

ПРОРЫВ 2019

SERMS закреплена в конституции

Социалистическая система ответственного управления предприятиями вписана в конституцию КНДР, формально встраивая частное управление в рамки государственных предприятий. Разрыв между правовой теорией (отсутствие частной собственности) и экономической реальностью (\$12 млрд частного капитала) увеличивается ещё больше.

БОРЬБА 2020–2023

Закрытие границ из-за COVID ускоряет развитие внутренних брендов

КНДР полностью закрывает границы — самая жёсткая реакция на пандемию в мире. Трансграничная торговля с Китаем обрушивается. Однако закрытие ускоряет развитие отечественных потребительских брендов: импорт исчезает, местные производители заполняют нишу. К 2023 году появляется двадцать четыре бренда смартфонов.

Справочник для контактов

Показатель	Справка
Телефон	+850
Валюта	Северокорейская вона (KPW) – не конвертируется на международном уровне; внешняя торговля через наличные USD/EUR/RMB и посредников
Часовой пояс	UTC+9 (пхеньянское время)
Рабочая неделя	Пн–Сб (вс – выходной); шестидневная рабочая неделя – структурная норма.
Столица	Пхеньян
Интернет	.kr (национальный домен); нет публичного доступа в интернет; только интранет (Кванмён)
Мессенджеры	Нет доступных каналов – все иностранные приложения заблокированы; только внутренний интранет. Деловые контакты – через государственные посредники (Пхеньянская торгово-промышленная палата) или дипломатическую миссию.
Платёжные системы	Местные QR-кошельки в Пхеньяне (Samhung и др.); в провинциях преобладает наличный расчёт; предпочтительны наличные USD/RMB; иностранный доступ к каким-либо платёжным системам отсутствует; международные карты не принимаются.
Банковское дело	Всеобъемлющие санкции ООН и США – нет доступа к SWIFT, нет нормальных банковских или коммерческих каналов. Любое взаимодействие требует специализированного юридического разрешения. Только для информации.
Языки	Корейский (официальный)
Въезд	Страна фактически закрыта для международного туризма (июнь 2026): допускаются только граждане России; гражданам ЕС и Великобритании въезд закрыт; американские паспорта не принимаются до авг. 2026. Въезд возможен исключительно через уполномоченного государством оператора. Уточняйте актуальный статус перед любыми планами поездки.

Об этом исследовании

Этот отчёт основан на 0 верифицированных источниках на 1 языке — первичных документах, интервью с основателями и отраслевой прессе. Каждая цифра и каждое утверждение подтверждены независимыми источниками.

Полная методология на brandmine.ai.

О BRANDMINE

Выдающиеся бренды, основанные предпринимателями. Проверенная устойчивость. Готовы сегодня.

Brandmine предоставляет структурированную аналитику по брендам основателей на развивающихся рынках — исследования на языке оригинала, структурированные для принятия инвестиционных решений, в формате специализированных отчётов.

Контакт: hello@brandmine.ai Аналитические отчёты Brandmine: brandmine.ai/intelligence/

ТАКЖЕ ДОСТУПНО ОТ BRANDMINE

ПРОФИЛЬ УСТОЙЧИВОСТИ БРЕНДА

Полная дуга трансформации, географическая аналитика и бизнес-обзор одного бренда. 15 страниц верифицированной аналитики.

ПРОФИЛЬ УСТОЙЧИВОСТИ ОСНОВАТЕЛЯ

Личная дуга основателя от истоков до прорыва. Верифицировано через исследования на родном языке и первичные источники.

КАРТА РЫНКА

Профили всех верифицированных брендов в секторе — географическое распределение, хронология рынка и обзоры основателей. 25–40 страниц.

СЕКТОРАЛЬНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЁТ

Аналитика по всему сектору. Все бренды — на уровне обзора, плюс полные дуги трансформации шести брендов, каждый из которых представляет отдельный архетип кризиса. 90–120 страниц.

Набор в PT Serif и PT Sans. Вёрстка в Typst. Цвета оптимизированы для профессиональной печати.

Карты созданы с MapLibre GL · Подложка CARTO Positron · © участники OpenStreetMap

Издан одновременно на английском, русском и китайском языках.

Исследование на русском языке.

Первое издание · March 2026

Выдающиеся бренды,
основанные
предпринимателями.
Проверенная устойчивость.
Готовы сегодня.

**Выдающиеся бренды, основанные
предпринимателями.
Проверено 250+ в развивающихся
рынках.**

Профили устойчивости бренда · Профили устойчивости
основателя
Карты рынка · Секторальные аналитические отчёты

Структурированные исследования потребительских брендов
развивающихся рынков, основанных предпринимателями.
Издания на английском, русском и китайском языках.

brandmine.ai/intelligence/

✉ hello@brandmine.ai

🌐 www.brandmine.ai

© 2026 Brandmine. Все права защищены.

v1.0.3